

Гонец был одет в черно-зеленый сюртук с белым полумесяцем, расположенным на правой части груди.

По крайней мере, таков был изначальный окрас, однако из-за грубо перевязанной раны, которая пришлась на правое плечо и глубоко вгрызлась в плоть, всё стало красным, почти бордовым.

Бронзовые Врата сдались быстро, без изыска, почти без боя.

Окружив большой, но примитивный в своей сути замок с огромными бронзовыми воротами, давшими ему название, Эйлор выставил перед стенами лорда Баклера и высокого, грузного лорда Брайса Роджерса, свою весьма внушительную армию. Так уж вышло, что леди Баклер приходилась сестрой лорду Роджерсу, и одновременный страх за мужа и за брата, а также настоящий ужас перед десятью тысячами верных воинов Таргариенов, окруживших её замок, сделал своё дело — пухлая женщина, такая же простая, как и Бронзовые Врата, образумилась.

Она открыла ворота, что стало концом штурма. Однако, не концом войны.

В то же утро, примерно в миле от города в направлении севера, разыгралась короткая, незначительная, но при этом кровавая битва. У лорда Баклера было в распоряжении всего две тысячи человек, причем многие из них — необученные копейщики. Их строй прорвали менее тысячи конных рыцарей, и многие из неопытных простолюдинов неприятеля бросили копья и обратились в бегство еще до того, как на них обрушился клин копий, возглавляемый демоном в черных доспехах с белым плюмажем на шлеме. Остальные дрогнули, когда лорд Риккер, проскользнув мимо их правого фланга и обойдя их ряды по холмам, врезался им в тыл — пехота лоялистов под командованием лордов Баквелла и Байуотера даже не успела прибыть на поле боя.

Только центр, укомплектованный приближенными Баклера и лучшими рыцарями, присягнувшими ему и его вассалам, оказал серьезное сопротивление. Там-то и находился Эйлор, в самой гуще событий. Почти две сотни рыцарей, половина его авангарда, погибли, сражаясь рядом с ним, но дело своё они сделали — прорвали строй штурмландцев.

Зал лорда Баклера оказался квадратным и таким же простым, как и весь замок, но зато в нем разместилось более сотни человек, и именно там Эйлор и его советники вкушали простую, — похоже, здесь всё было простым, — но сносную пищу. Лорд Баклер с перевязанной рукой и багрово-черным от синяков лицом был заключен в свои покои вместе со своей женой Алерией и двумя маленькими детьми: шестилетним Андрусом и трехлетней Роанной. Они находились под охраной в собственном замке, что, конечно, унижительно, но им было настолько комфортно, насколько это вообще возможно для военнопленных. Лорд Роджерс, напротив, злобно проклял Эйлора после того, как выяснилось, что высокий рыцарь в серебряном плаще с единорогом, которого убил Принц-Дракон, был его шестнадцатилетним сыном и наследником, и теперь гнил в камере своего доброго брата.

Гонец был почти втащен внутрь, уже полумертвый, но настроенный на передачу новостей.

— Ваша милость. — Прохрипел мужчина лет двадцати с трижды сломанным носом, но в остальном, с красивыми чертами лица. Эйлор тут же поднялся на ноги, забыв о скромной трапезе из оленины и картофеля, и почти бегом бросился к раненому рыцарю в цветах Дома Фелл.

— Усадите его! — Почти прорычал повелитель драконов, и тут же гонцу поставили стул, а двое дозорных, поддерживающие его, усадили мужчину так мягко, как только могли.

— У меня... у меня есть вести, милорд. — Карие глаза рыцаря побагровели от боли, но он упрямо подался вперед, прежде чем Эйлор успел ответить. — Лорд Баратеон... в Летнем Замке. Победил лорда Фелла, лорда... Грандисона и лорда Кафферена, одного за другим. Два дня назад. Лорд Фелл... мертв.

Эйлор опустился на колени рядом с тяжело раненным мужчиной.

— Твое имя.

— Сир... Роланд Роулинс, Ваша Светлость. — Сир Роланд говорил, задыхаясь; веки его опускались всё ниже и ниже. — Лорд Баратеон знает... знает, что вы придете, мой принц. С ним только четыре тысячи человек. Остальных он соберет там, где... он.

Сир Роланд потерял сознание и упал, на что тут же среагировал Эйлор, встав во весь рост и рявкнув:

— К мастеру его! Быстро! — Его люди поспешили подчиниться: четверо из них подхватили сира Роланда и почти бегом направились к покоям мастера, а другие бросились искать самого мастера, старого северянина по имени Харрион, дабы предупредить и оторвать от ухода за ранеными после утренней битвы.

Эйлор обернулся к высокому столу, где на него смотрели его советники.

— Сир Барристан. — Сумеречный Дракон сосредоточил внимание на Королевском Гвардейце.
— Я хочу, чтобы лучшие из наших разведчиков отправились в Летний Замок, нашли и выследили армию Баратеона. Я хочу знать его численность и сколько его лордов еще не объединились с ним.

— Приступаю немедленно, ваша милость. — Ответил рыцарь и уже было собирался откланяться, но Эйлор не закончил.

— Пошлите гонца для переговоров с дорнийцами, а другого — в Простор. Тиреллы, скорее всего, ещё не успели закончить со сбором, но уже должны были приготовить сколь-либо значительные силы — пусть перекроют ими Королевский Тракт к югу от Королевской Гавани. Мы не можем позволить Баратеону объединиться с лордом Арреном или Старком. Нужно

удержать его в границах Штормовых земель. Дорнийцы должны спешно закрыть ему путь в Дорн.

Сир Барристан кивнул и повернулся, выходя из зала и на ходу отдавая приказы. Лорд Риккер молча стоял, забыв о тарелке с остывающим оленем.

— Похоже, лорд Баклер говорил правду о своем своенравном вассале. — Задумчиво пробормотал Сумеречный Дракон.

Феллы присягнули Баклерам, а также Роджерам и Хастисам, но вскоре после битвы Эйлор понял, что присутствовали только двое последних. Теперь он знал, почему.

Лорд Баквелл хмыкнул.

— Однако он не упомянул Летний Замок.

— Ему было велено задержать нас здесь. Баратеон, вероятно, знал, что это невыполнимая задача, и не стал давать больше стратегически важной информации.

Лорд Донтос Байуотер из Королевского Леса, с исхудалым лицом и медными волосами, которые он держал подстриженными, потрясенно вскинул лицо.

— Он пожертвовал своими людьми?

Эйлор вернулся на свое место, задумчиво глядя в тарелку.

— Ему пришлось. На его голову обрушилось десять тысяч человек, а его вассалы только начали созывать войска. Он должен был выиграть время, особенно при условии, что Фелл и его союзники остались верны короне. — Эйлор поднял голову и обвел рукой зал. — Это сработало. Чем дольше я здесь, тем больше у него времени на сбор войск.

Лорд Берч выгнул бровь.

— Как он так быстро добрался до Летнего Замка?

— По словам Роланда, у него всего четыре тысячи человек. Это его свита и те люди, которых он смог собрать на ходу. Он знал, что должен быстро расправиться с лоялистами, и он это сделал.

Риккер нахмурил брови в замешательстве, но тоже сел обратно и продолжил есть.

— Почему же он вдруг решил собрать свои силы в Летнем Замке, так близко от Тиреллов? Почему бы ему не вернуться в свою резиденцию?

— Потому что, если бы сир Роланд не рассказал нам о развалинах замка моего предка, куда бы мы отправились, Рен?

На лице лорда Риккера появилось понимание.

— В Штормовой Предел.

Эйлор кивнул.

— Мы напали на этот отряд по той же причине, по которой он его покинул; я не могу допустить значительных сил врага в своем тылу. Если бы мы сошлись на Штормовом Пределе, осадив замок, который считается неприступным, Баратеон закончил бы созывать своих людей и по итогу оказался бы в идеальном положении, чтобы нас поиметь.

Лорд Харт сидел рядом с Ренфредом, который, в свою очередь, находился непосредственно рядом с Эйлором, но Сумеречному Дракону всё равно было трудно расслышать первого:

— Или проигнорировать нас и пойти на объединение с лордами Старком и Арреном.

У Эйлора был весьма ограниченный опыт общения с Байуотером, но за это время он произвел на принца впечатление энергичного, но некомпетентного тактика, и в очередной раз подтвердил это впечатление, взяв слово:

— А Тиреллы?

Эйлор покачал головой.

— У Мейса Тирелла много воинов, но он дурак. Дурак с сорока тысячами солдат менее полезен, чем гений с пятьюдесятью.

— У них есть Рэндилл Тарли. — Напомнил Риккер.

— Верно, и я искренне надеюсь, что Тирелл передал ему полное командование над войсками. Надеюсь, но почему-то сильно в этом сомневаюсь.

Лорд Баквелл всегда был приверженцем дел, а не слов, и война этого не изменила.

— Каковы наши дальнейшие действия, Ваша Светлость?

— Об осаде Штормового Предела не может идти и речи. У них будет лишь костяк войск, поскольку Баратеон уже марширует к Летнему Замку, но даже этого, скорее всего, хватит, чтобы задержать нас на длительное время. Летний Замок — это в первую очередь резиденция для отдыха, а не крепость, способная выдержать длительный штурм. Так было даже до того, как он сгорел. Следовательно, у Баратеона нет оборонительного преимущества, но не думаю, что он готовится к тому, чтобы мы шли прямо на него в лобовую атак.

— Это наш план?

— Нет. — Эйлор переждал сбивчивый бред своих советников. — В Эвенстаре нет достаточного количества кораблей, чтобы переправить всё войско... как мне кажется, максимум что им удастся, это перевести солдат с острова Тарт на небольшое расстояние через Тартский пролив в Дрейксгрейв. Там уже лорд Селвин соберет своих вассалов с материка, и затем по суше отправится в Летний Замок.

Риккер тоже встал, понимая, к чему всё идет.

— Возможно, мы сможем поймать их, когда они высадятся. У Тарга есть еще три или четыре тысячи человек.

Эйлор кивнул.

— Целью нашей кампании было рассеять войска Повелителя Бури до того, как они смогут выступить в полноценный поход. Даже если Баратеон находится в Летнем Замке, я не вижу необходимости менять наш план действий. Пока Тиреллы и дорнийцы будут держать его в узде в его собственных землях, мы сможем разбить восстание на части.

Лорд Баквелл слегка усмехнулся под своими массивными усами.

— Оторвём рога оленю.

Эйлор осушил свой кубок эля, прежде чем повернуться к выходу.

— Чертовски верно. Готовьте людей. Мы выступаем сегодня ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2558912>